

ВЕКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ И БУДУЩЕЕ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Экс-президент Израиля Шимон Перес, несколько лет назад посетивший Россию с циклом лекций, предсказал, что XXI век станет принципиально новой эпохой для человечества и переломным моментом в его эволюции. По мнению Ш. Переса, раньше человек использовал умственные способности для познания окружающего мира: наблюдая за бегом лошадей, человек изобрел машины и поезда, полет птицы навел его на мысль о создании самолетов. Но в нынешнем веке человек познает свой разум, его истинную сущность и колоссальный потенциал. Если верить вышесказанному, сегодня мы стоим на пороге новой эпохи, которую назовут цивилизацией интеллекта.

И пока Шимон Перес рассказывал о своем исследовании сотням студентов, которые внимали ему, заинтригованные и преисполненные энтузиазма, великий ученый — британец Стивен Хокинг, сделал еще одно важное предсказание о будущем. Когда его спросили, какой ему представляется судьба человека, он дал лаконичный, но вместе с тем емкий ответ: людям суждено исполнить свое предназначение — быть пчелами во Вселенной, существами, опыляющими космос знаниями.

Пересечение этих двух точек зрения позволяет нам задуматься о двух главных мотивах, под знаком которых пройдет наше будущее, — новый этап в развитии цивилизации и выход в космос. Огромное влияние на них окажут политические и стратегические проблемы.

Сегодня мы движемся к новой цивилизации интеллекта, где совершенно иной станет ценность человека, а его отношения с планетой перейдут на новый уровень. Кроме того, сегодня мы должны подумать о том, какой видим Вселенную в будущем: человечество может создать гармонию или привести к войне космического масштаба. Мы проживаем оба главных сценария, которые реализуются во множестве различных цивилизаций, живущих в разном ритме эволюции. В такой ситуации и при отсутствии высшего политического

устройства глобального масштаба неизвестные стратегические явления нависли над нами, подобно дамоклову мечу.

Таким образом, мы приближаемся к переломному моменту в истории, когда наука влечет нас в будущее, а политика тормозит, так и не выявив формулы примирения людей с жизнью. Именно поэтому важно проанализировать ряд черт, которые уже сейчас свойственны нашей эволюции, и попытаться смоделировать оптимальный способ успешного мирного развития.

Развитие науки и технологий придает значимость жителям городов, закрепляя их конкурентоспособность в виде интеллектуального капитала, что ведет к росту индивидуальной движущей силы с большим творческим потенциалом. Каждый человек будет все громче заявлять о себе как об уникальном обладателе интеллектуального капитала, что существенно изменит его ценность по сравнению с прошлым. Вчера, в отсутствие машин, люди должны были развивать производственные процессы, которые разрабатывали элиты. Но сегодня благодаря распространению технологий ценность человека слишком высока, чтобы ограничивать его механическими функциями или задачами, которые могут выполнять программы или искусственный интеллект. Самое главное — человек мыслящий, тот, кто способен думать и изобретать. Наибольшая ценность человека, таким образом, заключается в интеллекте, а по мере его развития запускается комплексный процесс, который ведет к приобретению богатства, основанного на инновациях. Человек от процесса выживания перешел к роли рабочей силы, трудящейся на элиту, которая разрабатывает продукты, а в итоге стал частью галактики, населенной творческими созданиями. Ценность каждого гражданина растет пропорционально его потенциалу, что позволяет внедрять якобы бесконечные инновации, что, в свою очередь, способствует экспоненциальному росту многообразия.

Будущее мира связано с творческим этапом: чем больше людей будут вовлечены в творчество, тем больших успехов мы достигнем и тем шире будут

горизонты, которые нам откроются. Мы движемся к обществу, в котором будет бесконечное множество творческих личностей, генераторов идей, проектов, инициатив и продуктов, оставляя позади предыдущие общества с массой потребителей, где каждый исполнял свои функции на базе ограниченных технических ресурсов.

Данный вопрос поднимался и раньше, еще в 1900 году, но в другой ситуации: в начале XX века промышленная революция сформировала новые условия в развитых странах планеты: там располагались фабрики, где на тысячу рабочих приходилось лишь десять руководителей. Их тысячи 990 человек занимались повторяющимся механическим трудом, который благодаря научному развитию заменили машины. В 2000 году в тех же зданиях мы обнаружили сотни компаний (по десять человек в каждой), а механический труд выполняли сложные машины, заменившие людей. К середине XXI века в развитых уголках планеты тысячи людей будут возглавлять компании, состоящие из одного или двух человек. И в этом случае они тоже будут создавать новую экономическую реальность. В будущем ставка делается на то, чтобы не повторяться, использовать ресурсы по максимуму, чтобы за ограниченное время — отведенные человеку годы — каждый мог воплотить в реальность нечто уникальное. Совокупность действий позволит человечеству познать многообразие творчества и развить его в различных сферах — это тенденция, к которой мы все стремимся.

В мире без искусственного интеллекта люди просто совершали механические операции. Человек, выделяющийся среди прочих, воспринимался как проблема — его пытались ограничить и загнать в рамки. Вступив в эпоху, когда человек может изобрести оборудование для выполнения любого механического труда, центр внимания смещается в сторону способности изобретать, а приоритетом становится умение творить. Если что и имеет ценность, так это интеллектуально одаренный человек, поскольку ему суждено изобрести все самое важное. В этом вопросе не существует границ: среди почти 8 млрд человек, населяющих сегодня планету,

нет двух мужчин или женщин с одинаковой радужной оболочкой глаз. Аналогичным образом и способность творить уникальна для каждого человека, благодаря чему люди могут создать миллионы новых проектов. Таким образом, каждый воспринимает мир по-своему, и ключ к новому интеллектуальному миру — что человек способен изобрести то, до чего другой никогда не додумается, именно благодаря этому люди становятся ценными и незаменимыми.

Однако если наука и технологии открыли горизонты для развития человека как мыслящего существа на индивидуальном уровне, добившись большого прогресса, то наука о коллективной политической архитектуре, назовем ее так, о том, как мы организуем собственное сосуществование и взаимодействуем друг с другом с целью укрепления сотрудничества и предотвращения потрясений и конфликтов, еще далека от совершенства. Это оказывает на нас существенное влияние не только потому, что, не сумев организовать общества, мы упускаем огромные возможности, теряем поколения и ресурсы и создаем предпосылки для конфликта. Крайне необходимо определить новые приоритеты политической архитектуры стран в глобальном масштабе, во всем мире. Стратегические риски, причинами которых являются многочисленные ошибки в отношениях между культурами и цивилизациями, слишком важны, чтобы не относиться к ним как к высшему приоритету, предотвращая таким образом вероятность дестабилизации потенциального прогресса.

На XVI Лихачевских чтениях, состоявшихся в Санкт-Петербурге в мае 2016 года, выдающийся профессор Джеймс К. Гэлбрейт, сын знаменитого экономиста Джона Кеннета Гэлбрейта, подробно рассказал о том, что необходимо для развития. В своем выступлении он обратил особое внимание на критерии, на основании которых людей относят к социальным группам. Эти критерии — не образование, не финансы, не прочие важные факторы. Фундаментальный принцип — как мы определяем общество, по каким правилам играем. Сегодня этот вопрос становится все более важным, чем когда-

либо, ведь мы стоим на пороге великой революции — перехода к «человеку интеллектуальному». Нам нужна хорошо организованная коллективная игра, чтобы никакие сдерживающие факторы не препятствовали реализации инициатив, чтобы каждому человеку было легко максимально реализоваться. В международных отношениях это основополагающий критерий, чтобы менее развитые страны могли воспользоваться своим отставанием, извлечь пользу из технологий и перейти на более высокую стадию развития, минуя преграды промежуточных этапов. Мы должны удостовериться в том, что коллективные инфраструктуры прогрессируют в том же темпе, что и личные достижения и т. д.

За последние пятьсот лет наука достигла колоссального прогресса. За несколько веков она сумела освободиться от ограничений, навязанных различными моральными и религиозными концепциями. Цена, заплаченная за то, чтобы этот механизм начал действовать, оказалась необыкновенно высокой: Галилея сожгли на костре за то, что он доказал, что Земля вращается вокруг Солнца, а Мигеля Сервета сварили в кипящем масле за то, что он представил работу о циркуляции крови. Однако предпринятые усилия позволили расширить и углубить области научных исследований, которые в итоге привели человечество к эпохе интеллекта.

Архитектура сегодня практически достигла небес, а великие архитекторы проектируют здания, бросающие вызов всем ограничениям формы, высоты и пространства, которые еще несколько лет назад невозможно было вообразить. Однако нам еще многое предстоит сделать для социальной архитектуры — для того, как мы организуем общее публичное пространство и по каким правилам осуществляем взаимодействие между людьми. В основном это вопрос капитала: именно успешность инноваций в социальной архитектуре позволяет обрести твердую почву под ногами в эпоху серьезных потрясений, ведущих к появлению новой личности и расселению людей на планете, что обеспечивает надлежащий уровень жизни для каждого человека.

Сегодня общества становятся комплексными по своей сути, и мы должны понимать, как усилить их действие инновациями. Общество должно ценить архитекторов, формирующих его структуру: они играют важнейшую роль в достижении прогресса, привлекая к этому процессу блестящих специалистов, создающих механизмы, которые гарантируют открытую игру, где никто не сможет занять доминирующее положение. Каждый из нас делает свой выбор, но в первую очередь мы должны ориентироваться на общее благо. Сегодня люди должны создавать нравственный порядок, гарантирующий их сосуществование и развитие, а для усиления такого порядка им нужна эффективная политическая архитектура. Те, кто считает, что это просто, что сгодится любой вариант, ошибаются. Напротив, это очень сложный процесс, ведь для его реализации необходимо найти способ направить энергию миллионов человек в нужное русло. Вот почему мы должны отобрать лучших и сделать эту цель своим приоритетом. Ведь понять, как создать грамотную политическую архитектуру, так же сложно, как досконально изучить космос или найти лекарство от неизлечимой болезни. На протяжении многих веков обеспечением нашего сосуществования занималась религия, не позволяя человеку выйти на авансцену и самому вершить свою судьбу. Сегодня мы эволюционируем под воздействием науки и технологий, именно с ними мы сталкиваемся, отстаивая право определять свое будущее. Такая ответственность по меньшей мере головокружительна, но, взяв ее на себя, мы уже не можем отступить.

Наша общая задача — стать новаторами в создании обществ и выстраивании взаимоотношений между ними на планете. Изменяются критерии, а у рецептов прошлого истекает срок годности. Раз человек больше не является просто рабочей силой, а приобретает большую (и более комплексную) ценность как источник интеллектуальной энергии, мы должны реорганизовать политические системы и создать площадки, где каждый сможет максимально проявить себя, чтобы за свою короткую жизнь полностью реализовать свой потенциал.

Первая задача — сопровождать и поддерживать ныне живущие поколения на протяжении проживаемых ими постоянных циклов. Решающее значение имеет трансформация систем образования, необходимая для того, чтобы надлежащим образом подготовить следующие поколения.

Современным поколениям придется столкнуться с переменами. В настоящее время они постоянно испытывают потрясения: их переполняет страх и неуверенность. Преобразования будут происходить все быстрее. Вопрос занятости сегодня занимает основное место в обеспечении благополучия людей, ведь человечество уже перешло от этапа, на котором главное — быть (социальный статус), к другим этапам, где главное — иметь (буржуазная революция), а затем — действовать (выполнение задач). Поэтому риск потерять работу влечет за собой не только экономическую неопределенность, но и социальную уязвимость. И хотя сегодня много людей, которые прекратят работать с внедрением искусственного интеллекта, постоянно звучат заверения, что это только этап, связанный с изменением характера работы, с которым нам предстоит столкнуться, а вовсе не ее конец. Те, кто озвучивает подобные заявления, знают, что занятость в истории человечества развивалась от простого к сложному, от единственного занятия — борьбы за существование (будь то охота или попытки захватить чужую добычу с помощью войны или кражи) — к более разнообразному и свободному труду, основанному на технологическом прогрессе. Для каждой работы, в которой с внедрением станка или средства искусственного интеллекта происходит замещение человека, одновременно создается новая дополнительная сфера, требующая новых исполнителей. Все нововведения открывают новые области деятельности и соответственно требуют найма сотрудников. Однако мы должны помнить, что все новое порождается интеллектом, а значит, должны уметь читать знаки, которые посылает нам время. Подобно стремительному речному потоку, время заставляет нас постоянно модернизировать способы выполнения новых работ, преодолевая уныние и разочарование, поскольку адаптация требует значительных усилий.

Вне всякого сомнения, наступление новых времен не остановить, и нет другого выбора, кроме как вооружиться инструментами, которые сначала смягчат падение, а затем дадут стимул подняться вновь.

Главная проблема, с которой мы сталкиваемся, — необходимость подготовить следующие поколения в соответствии с новыми критериями, чтобы они в полной мере реализовали свой потенциал и избежали разочарования. Все сводится к тому, чтобы полностью изменить системы образования, повернув их на 360° относительно нынешних методов. Именно в этой области все зависит от обществ, которые определяют, что ждет людей — подъем или упадок, удовлетворение или разочарование. Именно им наряду с гражданами стран предстоит закладывать основу общества в соответствии с мировой эволюцией. Новая система образования должна формироваться с учетом устремлений и пожеланий новых поколений, в том числе с учетом готовности действовать как можно быстрее, учитывая меновую стоимость в обществе. Мы должны перейти от образования, которое держат в заложниках участники рынка и учителя, к образованию, ориентированному на учеников, занимающих в нем главное место. Сегодня образование должно изменить шаблон. Времена энциклопедических знаний подошли к концу, настало время исследований, понимания и творчества. Необходимо тщательно продумать, что требуется системе, чтобы не перегружать учащихся, растрачивая их время и силы впустую, а вместо этого правильно направить их энергию. Максимальное развитие умственного потенциала — ориентир, которого должны придерживаться системы образования, поскольку каждый человек обладает уникальным умственным потенциалом, и сама молодежь должна найти способы раскрыть его в образовательном процессе. Чем больше общество будет создавать, тем богаче оно станет; чем больше люди смогут вообразить, тем больше будет создано, причем оперативно.

В сфере образования мы должны провести реформы, похожие на военные реформы XVII века. В начале века солдаты носили тяжелые доспехи, девизом была максимальная защита. Король Швеции Густав Адольф решил,

что основа защиты — проворство, а значит, солдаты должны носить униформу из ткани, а не из металла. Так его солдаты добились больших успехов в первом десятилетии XVII века, после победы шведов на севере Германии изменились все армии, отказавшиеся от железа ради ткани. Это изменение имело серьезные последствия, ведь раньше никто даже не задумывался об инвестициях в доспехи. Сегодня похожий процесс начинается в образовании. Времена энциклопедических знаний закончились, настала пора гибкости сознания и творчества.

Помимо колоссального объема работ, которые предстоит провести на национальном уровне, существует потребность в новой коллективной политической архитектуре. Одной из важных проблем является внедрение инноваций с учетом расселения человечества на планете. Еще одна проблема заключается в том, чтобы понять, какую выгоду можно извлечь из уникального места, каким является Земля, ведь здесь можно многое открыть и многим воспользоваться. Теперь, когда началась революция мобильности и коммуникаций, настало время новых отношений с нашим миром. Благодаря научному прогрессу это время развивать новые инициативы, которые проложат путь тысячам новых позитивных сценариев. Рассмотрим несколько случаев, чтобы продемонстрировать, как много можно изменить, грамотно продолжив реорганизацию этой игры.

Сегодня на планете много незаселенных территорий, в то время как мегагорода охватывают огромные агломерации. Путешествуя из Аккры в Стамбул, вы пересечете местность площадью в миллионы квадратных километров, не встретив ни души. Это необитаемая территория, потому что здесь нет питьевой воды. Однако море находится недалеко, воздух чистый, всегда светит солнце, но нам кажется, что здесь сложно устроить жизнь. И я согласился бы с этим... но только в условиях прошлого. Потому что в прошлом главным критерием была невозможность добычи воды. Однако сегодня это препятствие становится менее значимым, поскольку, с одной стороны, опреснение позволяет получить питьевую воду из океана, а с другой —

благодаря преимуществам инфраструктуры можно доставить опресненную воду в любую точку закрытой местности. Огромные резервы воды на нашей планете сосредоточены в океанах, и пока эту воду можно превратить в питьевую, мировое сельское хозяйство и жилые поселения могут разрастаться в геометрической прогрессии. Кроме того, в области энергетики альтернативные виды энергии предоставляют все больше возможностей изменить концепцию жилых поселений. Все сложности представляются минимальными в сравнении с тем, с чем столкнутся колонии человечества в будущем, выйдя в космическое пространство, где не будет ничего: ни кислорода, ни воды, ни территорий, которые можно превратить в сады. При этом правительства считают вмешательство внешних факторов допустимым, поскольку они попадают в новую юридическую сферу, в то время как внутренние проблемы возникают в пространстве, разделенном между имеющимися структурами и государствами, что вызывает меньший интерес.

Так что мы вновь возвращаемся к теме социальной структуры. Движение вперед и внедрение инноваций в этой сфере имеют основополагающее значение, поскольку мы должны предложить каждому человеку качественное пространство для проживания, ведь на планете есть место для всех. В России не заселены миллионы гектаров от Москвы до Владивостока. В крупных странах, таких как Канада, Соединенные Штаты Америки, Бразилия, Египет и Австралия, едва ли заселено 90 % территории. Вопрос в том, хватит ли нам мудрости с умом заселить обширные пространства нашей планеты. В XXI веке данную тему будут решать в революционном ключе.

Тем временем вернемся к идее, что проблема заключается не только в численности населения, но и в политической архитектуре, в том, как мы обеспечиваем доступность мира для каждого.

Мы придерживаемся тех же соображений и в вопросе трансформации существующей реальности применительно к океанам. Еще пять веков назад это пространство было для людей непреодолимым препятствием, люди не смели отплывать от берега на расстояние нескольких миль. Постепенно с

развитием судоходства мир стал объединяться, пока не стал общим пространством, которое предстояло исследовать. Антропологи датируют происхождение современного человека примерно I веком нашей эры, а значит, 99,9 % времени, проведенного на этой планете, человечество не имело представления о ее масштабах. Нам повезло: сегодня мы можем воспользоваться огромными водными пространствами в океанах. До сих пор они служили человеку, позволяя осваивать мореплавание и обеспечивая продовольствием благодаря рыбной ловле. Несомненно, в океане скрыто много всего — от растений и уникальных живых организмов, способных радикально изменить здравоохранение, до новых источников энергии. Океаны по-прежнему являются огромными пространствами, потенциал которых лишь предстоит раскрыть. Необходимо сообща организовать данный процесс, воспользовавшись инновациями этого века.

Сегодня ставка делается на то, что человечество, объединившись, выработает необходимые решения, поскольку скоро исчезнут языковые и неязыковые барьеры. С помощью умений человек сумел преодолеть барьер, выстроенный цифровыми данными, создав десятизначную базу для числовой коммуникации глобального масштаба, которая позволила развивать науку вне территориальных границ. Пока не удалось добиться аналогичных успехов в языковой среде, поскольку мир является очень раздробленной и неоднородной лингвистической мозаикой. За последние несколько веков ряд языков получил широкое распространение, однако данная ситуация не похожа на ту, что сложилась с числами. Впрочем, наука находится на грани создания микрочипа, который можно будет вставить в ухо и слушать синхронный перевод на любой язык благодаря встроенному коду, что позволит каждому из нас общаться с целым миром, не отказываясь от своих корней. Ожидание стоит того, ведь тогда мы сохраним лингвистическое разнообразие с миллионами нюансов и оттенков восприятия, которые содержат в различных языках слова для обозначения одного и того же предмета или реалии. Поскольку мы уже устроили революцию в мире коммуникационного оборудования (например,

сегодня можно транслировать звук в режиме реального времени из Азии в Америку и из Европы в Африку с помощью мобильных телефонов), передача данных в коммуникационных кодах позволяет каждому на планете говорить так, чтобы его поняли в полной мере. В первую очередь мы устранили препятствие в виде территориальной удаленности, скоро исчезнет барьер в виде сжатия информации. Тогда Земля станет совершенно новым местом. Человечество будет активнее творить, поскольку люди смогут общаться, культуры — пересекаться, а поток новых идей и проектов возрастет.

Однако все эти новые возможности (миллионы личностей в качестве новых столпов творчества) требуют создания правил, с помощью которых можно будет управлять ситуацией, — социальной архитектуры. Последняя неминуемо повлечет за собой эволюцию международной среды, которая будет избегать конфликтов и блокад.

Столкнувшись с неспособностью организовать и структурировать собственные действия относительно морального кодекса, гаранта каждого человека, в глобальном масштабе, мир продолжает существовать на основе мозаики правовых систем, которые воплощаются в государствах и по-разному регулируют человеческую деятельность. Они возникают в условиях разных цивилизаций, у них разные исходные позиции и ритмы развития, что влияет на мировую эволюцию. Во-первых, в зависимости от способности лучше или хуже организовать жизнь общества, его представители рано или поздно (в лучших или худших условиях, с большим или меньшим давлением) начнут вступать в новое интеллектуальное общество. Во-вторых, из-за ощущения уязвимости до сих пор существует арсенал вооружения и актуальна вероятность возникновения разрушительных конфликтов. От того, как развиваются отношения, зависит, что возобладает, — война или мир. Посмотрим, какие изменения в стратегическом равновесии позволят сформировать будущее.

Китай — на сегодняшний день, пожалуй, крупнейшая восходящая держава, прежде всего самый очевидный в истории пример того, насколько

важными являются управление и административные нормы в развитии общества. С 1950 по 1980 год для 1,5 млрд человек этой огромной цивилизации доход на душу населения не увеличивался даже на 100 долларов. При этом в 1950 году названная Всемирным банком сумма составляла 300 долларов, в 1980 году она повысилась лишь до 380 долларов. Однако когда Дэн Сяопин изменил курс (и именно поэтому получил прозвище «Великий кормчий»), люди в последующие 35 лет стали получать на 8 тыс. долларов больше, иными словами, доход на душу населения увеличился в 20 раз (он составил 380 долларов 1980 г. и 8600 — в 2015-м). Если учесть, что мы говорим о стране, население которой составляет примерно пятую часть человечества, — это потрясающий успех. Важно помнить, что в будущем успех будет только возрастать. Прекрасные темпы развития, достигнутые за эти годы, использовались в основном для того, чтобы создать образовательную среду для новых поколений, живущих в ограниченных сельских поселениях, тем самым приобщить их к миру города, открыв путь к получению высшего образования. В Китае, где в семьях воспитывается лишь один ребенок, уже в среднесрочной перспективе станет понятно, что все возможности для инвестиций и экономики, существующие в мире, находятся в пределах досягаемости. Китаю не свойственна экспансия, поэтому он никому не угрожает, однако в будущем станет причиной волнений из-за своего огромного потенциала. Важную для Китая роль сыграет ограничение по развитию вооруженных сил: отказ от гонки вооружений в космосе. Если в скором времени все государства с наибольшим потенциалом в этой области не смогут прийти к соглашению, то Китай не оставит попыток сделать космические путешествия своим приоритетом, поскольку даже если стране не нужно лидерство в этой сфере, она не захочет, чтобы лидером стал кто-то еще. Китай не стремился к мировой гегемонии на планете Земля. За двадцать веков он скопил 30 % мирового богатства, но в результате не захотел доминировать на Западе, в Африке, Америке и на Ближнем Востоке. Ему достаточно собственной вселенной. Но в итоге Китай заплатил за то, что ошибочно

полагал, будто страна защищена от эволюции других государств и что Великая стена еще существует, испытав болезненное падение в сравнении с другими странами, достигнув низких показателей развития в 1968 году, когда во время «культурной революции» на его долю приходилось только 6 % мировой экономики. Китай он не захочет повторить историю, когда был уязвим.

На данный момент страна, которая может принимать решения по данному вопросу — США, готова идти на компромисс. Решение данного вопроса имеет решающее значение для военного будущего больших стран, поддержания стабильности в освоении открытого космоса и предотвращения риска развития конфликта в нашем мире. Но в то же время главный вопрос решен, и Китай уверенно движется к великому экономическому рывку. Его будущая мощь станет прекрасной основой для новых поколений, которые знают о трудностях прошлого, но благодаря нынешнему экономическому взлету будут расти в условиях индивидуального коучинга, став уникальными детьми, цель которых — быть лучшими в своем деле. В данном случае отношение и способности объединятся, что даст впечатляющие результаты.

Актуальная проблема заключается в том, что мы по-прежнему погружены в мир вооружения, а значит, уже занесены мечи, помогающие добиться главенства с помощью военной силы. Однако мощь массовых разрушений, которой обладают некоторые государства, означает, что в данный момент мы живем в условиях взаимной нейтрализации или, по меньшей мере, с важным ограничителем, который не позволяет развязать большой военный конфликт. Но гонка вооружений продолжается и, вероятно, распространится на открытый космос. Сегодня это неизведанная территория, которая многим недоступна, пока на ее освоение не будут затрачены значительные средства. Фактически существуют только два крупных игрока: США, уже сегодня обладающие большой мощью, и Китай, способный нарастить мощь в среднесрочной перспективе. И такое различие в мощностях объясняет внутреннее напряжение, поскольку игра держав происходит на международной арене. Это вопрос времени и экономики.

В настоящее время экономический рост США составляет 2 %, Китая — около 6 %, однако эти страны находятся на разных уровнях развития: в первом случае доход на душу населения составляет 55 тыс. долларов, а во втором — 9 тыс. Однако 20 лет назад доход на душу населения в Соединенных Штатах Америки составлял 35 тыс., а в Китае — всего 800 долларов. Это означает, что США даже не удвоили свой показатель, в то время как Китай увеличил его в 12 раз. Это дает представление о различиях темпов роста экономики. Стремительное развитие Китая приводит к тому, что из-за огромной разницы в численности населения — 325 млн в США по сравнению с 1400 млн в Китае — ВВП двух стран начинает сближаться. По прогнозам, к 2030 году обе страны достигнут одинакового уровня развития. В то же время объемы государственного долга кардинальным образом различаются: 18 млрд долларов у США и только 5 млрд у Китая. На этом фоне расходы на оборону в Соединенных Штатах составляют 500 млрд долларов, а в Китае — 200 млрд. И это ключевой вопрос. Уже сегодня Китай тратит на вооружение почти вдвое меньше средств, чем США, а учитывая экономический рост в 6 %, в то время как рост американской экономики составляет 2 %, бюджеты обеих стран станут равны через 10 лет. Чтобы избежать этого, доля военных расходов в американском бюджете должна увеличиться, намного опередив пропорциональный рост, связанный с общим увеличением бюджета страны. Это рубеж, за которым конгрессмены не захотят идти на компромисс, поскольку не смогут прекратить вкладывать средства в способ, позволяющий им возглавить военное дело в космосе.

Но для ежегодного утверждения бюджета необходима поддержка демократического общества. Чтобы поставить расходы на оборону выше расходов на другие сферы, которые оказывают непосредственное воздействие на жизнь граждан страны, такие как здравоохранение, образование и инфраструктура, требуется подтверждение рисков или опасностей, по крайней мере, именно так думают люди. Риск и угроза должны выражаться в силе, для противостояния которой требуется дорогое оружие. Хотя терроризм и

представляется угрозой личной безопасности, очевидно, что сегодня он не соответствует этому описанию. Борьба с терроризмом требует ограниченных расходов и сводится в основном к работе с информацией — шпионажу, однако это не требует огромных расходов.

Будущим оппонентом США Китай становится по двум причинам: во-первых, потому что он создал экономику, которая уже работает, а в будущем будет работать еще лучше, а во-вторых, потому что он не готов принять главенство другой страны, когда речь заходит о гонке вооружений в космосе. Китай положительно относится к отсутствию гонки вооружений, однако если ей суждено быть, то он не будет никому подчиняться. Поэтому Китай готов увеличивать инвестиции и занять положение, в котором сможет дать отпор другому лидеру. Но не следует представлять Китай в качестве угрозы или врага в том числе потому, что это ведет к возникновению искаженных мотивов на внешнеэкономическом рынке, который имеет приоритетное значение, пока среднестатистический гражданин Америки не видит в китайцах завоевателей. Следовательно, во многих других конфликтах удалось убедить американское общество в хрупкости его безопасности и необходимости активно инвестировать в эту сферу.

Сегодня гонка вооружений продолжается — уже в области космоса, что, учитывая масштаб и долгосрочность результатов, не представляет сиюминутной угрозы, однако оказывает большое влияние на мировую эволюцию.

Мы живем так, как будто нас в будущем ждут огромные возможности, однако в настоящем нас окружает множество сомнений. Новый порядок еще не сформирован, а прежний уже демонстрирует все симптомы краха. Имеющийся баланс невероятно хрупок и сохраняется с целью избежать вероятной разрушительной силы конфликта, который может произойти, учитывая объемы и мощь имеющегося вооружения. Мир сегодня зиждется не на признанном мировом порядке, а на воле отдельных сильных государств, которые его поддерживают. Баланс не является результатом совместно

принятого решения. Пока безопасность не будет проистекать из коллективного порядка, мы не сможем вздохнуть спокойно.

Тем временем необходимо упрочить приверженность миллионов человек сценарию, который позволит сохранить достоинство. Если вы не хотите смотреть, как ограничивают ваш личный потенциал, необходимо усилить значимость прав человека в качестве универсальной основы нового мира.